

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.112.2'37(043.3)

НИКИТЕНКОВА
Кристина Геннадьевна

**ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ВТОРОГО КОМПОНЕНТА
В СУБСТАНТИВНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ КОМПОЗИТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – германские языки

Минск, 2022

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Фурашова Наталья Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Гусейнова Иннара Алиевна,
доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры, ФГБОУ
ВО «Московский государственный
лингвистический университет», кафедра
лексикологии и стилистики немецкого
языка

Шевцова Валентина Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой,
УО «Белорусский государственный
экономический университет», кафедра
немецкого языка

Оппонирующая организация:

УО «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится «10» марта 2022 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-80-33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»

Автореферат разослан «4» февраля 2022 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Как и язык в целом, словообразование не является неподвижной и абсолютно устойчивой системой. Оно постоянно реагирует на изменения, происходящие в окружающем мире, отвечая практическим потребностям общества и создавая новые номинативные единицы. В немецком языке одним из самых распространенных способов словообразования является словосложение (Л. Р. Зиндер, М. Д. Степанова, В. Фляйшер, Х. Эльзен). Активное использование автономных лексических единиц в качестве компонентов сложных слов ведет к возможному формированию у них нового словообразовательного статуса – аффиксального. Этот процесс известен в лингвистике как грамматикализация. Ярким примером единиц, подверженных грамматикализации в именном словообразовании немецкого языка, являются единицы с переходным статусом (переходные компоненты).

К вопросу о переходных компонентах, их количестве, частеречной и семантической соотнесенности с производящей базой, принципах выделения в языке обращались такие известные исследователи, как М. Д. Степанова, В. Фляйшер, Е. С. Кубрякова, Л. И. Полякова, Л. М. Айхингер, Г. Д. Шмидт, И. Барц, И. Эрбен, В. Г. Гак, Г. Маршан, В. А. Цыкин и др. Результаты их научных изысканий создали фундаментальную базу для современных исследований, направленных на анализ переходных компонентов как в отдельных языках, например, в немецком (Х. Эльзен, К. Фандрих, Э. Донализ), в датском (Е. А. Гурова), в белорусском (А. А. Лукашанец, О. С. Юшкевич), так и в сопоставлении, например, немецкий и нидерландский (Т. Лойшнер, Н. Декроос), немецкий и шведский (К. Аскооп). Однако, несмотря на достаточную изученность данной проблематики, в языкознании по-прежнему существует ряд спорных вопросов. Во-первых, лингвистический статус переходных компонентов до сих пор не определен, во-вторых, на данный момент отсутствуют единые признаки их выделения. Нераскрытыми являются также механизмы грамматикализации используемых в немецком языке в качестве компонентов словообразовательных конструкций самостоятельных лексических единиц, т. е. формирование у них обобщенного (словообразовательного) значения и становление на их основе переходных компонентов, что обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование выполнялось в рамках государственных программ научных исследований «Семантика языковых единиц: когнитивно-дискурсивный аспект» (ГР № 20090591 от 20.04.2009, сроки выполнения – 2009–2013 гг.), «Функциональная семантика и прагматика языковых единиц немецкого языка» (ГР № 20142332 от 29.09.2014, сроки выполнения – 2014–2018 гг.) на кафедре лексикологии немецкого языка Минского государственного лингвистического университета в 2012–2015 гг.

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в выявлении механизмов грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных композитах немецкого языка. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) раскрыть лингвистический статус понятия «переходный компонент» в словообразовании немецкого языка;

2) установить серийность вторых переходных компонентов (ВПК) в немецком языке;

3) выявить признаки формирования переходного статуса у второго компонента в составе субстантивных и адъективных композитов;

4) определить семантические модификации второго компонента в составе анализируемых именных словообразовательных конструкций;

5) выявить сходства и различия в механизмах грамматикализации второго компонента в составе субстантивных и адъективных композитов.

Объектом исследования является второй компонент в составе сложных имен существительных и прилагательных немецкого языка. **Предмет** исследования – семантические характеристики второго переходного компонента в немецком языке.

Материалом для исследования послужили 166 вторых переходных компонентов в субстантивных словообразовательных конструкциях и 184 вторых переходных компонента в адъективных словообразовательных конструкциях. Данные единицы отобраны методом сплошной выборки из печатной, электронной и онлайн-версий словаря немецкого языка DUDEN, словаря Langenscheidt и его онлайн-версии, «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» (1979), из «Лексикона по словообразованию современного немецкого языка (аугментативность и диминутивность)» (2001). Корпус имен существительных и прилагательных со вторыми переходными компонентами был получен из «Обратного словаря немецкого языка» (1988), электронных словарей немецкого языка: DWDS (Берлино-Бранденбургская

академия наук), Elexico (Институт немецкого языка г. Мангейма), монолингвального корпусного словаря (Лейпцигский университет). Общий объем имен существительных со вторыми переходными компонентами составил 35 530 лексических единиц, имен прилагательных – 7 976.

В соответствии с поставленными задачами использовались следующие методы анализа: описательный метод, сопоставительный метод, компонентный (дефиниционный) анализ, элементы фреймового анализа, элементы количественного подсчета.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к изучению вторых переходных компонентов в составе субстантивных и адъективных конструкций: в раскрытии лингвистического статуса понятия «переходный компонент»; в выявлении новых компонентов, впервые рассматриваемых в качестве переходных; в установлении серийности ВПК в именных словообразовательных конструкциях и ее связи с семантикой первого компонента; в выявлении признаков грамматикализации второго компонента; в установлении специфики семантики ВПК по сравнению с семантикой самостоятельной лексемы-коррелята; в выявлении сходств и различий в механизмах грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных композитах.

Положения, выносимые на защиту:

1. Переходным компонентом в словообразовании немецкого языка считается второй компонент в словообразовательной конструкции, образованной путем словосложения, но не являющейся сложным словом в прототипическом его понимании. Атрибут «переходный» указывает на транзитивный статус от самостоятельного слова-коррелята к словообразовательной единице в результате активного вовлечения в словообразовательные процессы. Подобные компоненты представляют собой элементы, формально совпадающие с самостоятельным словом-коррелятом, характеризующиеся наличием семантической связи с ним, но отличающиеся от него наличием генерализованной семантики, что позволяет им обладать серийностью. Ко вторым переходным компонентам относятся вторые частотные компоненты сложных имен существительных и прилагательных, суффиксоидоподобные компоненты и полусуффиксы, или суффиксоиды. Существование переходных компонентов, увеличение их числа и количества конструкторов с ними в микродиахронии свидетельствует об активной грамматикализации в современном немецком языке.

2. Переходные компоненты в именных словообразовательных конструкциях характеризуются различными показателями серийности (абсолютное число единиц, образованных с переходным компонентом).

Субстантивные и адъективные ВПК обладают как высокой, так средней и низкой серийностью. Уровень серийности коррелирует с шириной/узостью семантического контекста переходного компонента. Увеличению серийности способствует семантический фактор сочетаемости второго компонента с первым, семантический потенциал его уточнения определяющим словом (для адъективных ВПК), иными словами количество открывающихся левых и правых слотов фрейма компонента. Разнообразие тематических сфер первых компонентов, т.е. увеличение их количества, свидетельствует о большей семантической генерализации второго компонента и сказывается на росте его серийности.

3. Признаками грамматикализации второго компонента в составе именных композитов являются его серийность (независимо от ее показателей), существование формально идентичной самостоятельной единицы и семантические расхождения со словом-коррелятом. На формирование переходного статуса может оказывать влияние и способ образования ВПК (морфологическое переразложение).

Грамматикализация второго компонента в субстантивных и адъективных словообразовательных конструкциях обусловлена прежде всего семантическими модификациями, которые приводят к формированию у компонента обобщенного значения, характерного для словообразовательных морфем.

Данные параметры не являются абсолютными и обладают спецификой в адъективных конструкциях с ВПК-derivатами, которые не имеют самостоятельного коррелята, сохраняют семантическую связь с производящей основой – именем существительным, а также характеризуются низкой серийностью.

4. Второй переходный компонент наследует семантику лексемы-коррелята с различными модификациями ее структуры:

1) в случае коррелятов с одним значением происходит изменение, дополнение или исключение ряда семантических признаков; в случае многозначных коррелятов – редукция их семантической структуры, заключающаяся в сокращении количества лексико-семантических вариантов и сопровождающаяся ее переорганизацией, (*-idiot, -greis, -anfällig, -schwanger* и др.; *-sucht, -sicher, -stark, -mann, -tourismus* и др.);

2) метафоризация и метонимия: метафорические/метонимические процессы могут происходить непосредственно в самой конструкции с ВПК, независимо от самостоятельного коррелята, в результате чего формируется новое значение компонента, не эксплицированное в семантической структуре свободного коррелята (*-tier, -riese, -papst* и др.; *-hals, -maul* и др.);

3) морфологическое переразложение: изолирование из трехкомпонентной сложнопроизводной лексемы второго и третьего компонентов и их слияние в одну словообразовательную единицу (*-pflichtig, -äugig, -beinig* и др.);

4) семантическое наследование, в ходе которого семантика адъективных ВПК формируется не на базе формально идентичной свободной производной лексемы, а восходит к значению ее производящей основы (*-lustig* → *Lust*, *-verdächtig* → *Verdacht*, *-artig* → *Art*, *-stichig* → *Stich*; *-bewegt* → *bewegen*, *-bedingt* → *bedingen*);

5) компонентная концептуализация: становление значения ВПК происходит на основе компонентов концептуальной структуры, не зафиксированных в значении его свободного коррелята, но получивших объективацию в других лексических единицах, соотносимых с данной концептуальной структурой, например, фразеологизмах (*-ratte, -hase, -flüsterer*);

6) десемантизация: значение ВПК наследует семы самостоятельного коррелята, отсутствующие в его семантической структуре и/или устаревшие (*-kunde, -zeug, -werk, -wut* и др.; *-bewusst, -fest* и др.);

7) аналогия: семантика адъективных ВПК определяется по аналогии со значениями компонентов, с которыми они связаны парадигматическими отношениями – синонимией (*-freudig/-lustig*) или антонимией (*-freundlich/-feindlich, -nah/-fern*).

5. Механизмы грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных словообразовательных конструкциях имеют как сходства, так и различия. Общими механизмами грамматикализации второго компонента являются: модификация семантической структуры коррелята, имеющего одно или несколько значений, метафоризация, семантическое наследование, десемантизация.

Различия в механизмах формирования субстантивных и адъективных ВПК предопределяет категориальная принадлежность их коррелятов. Для субстантивных компонентов характерны механизмы метонимии и становления на базе имени собственного; для адъективных компонентов характерны механизмы аналогии, морфологического переразложения и становления семантики на базе производящей основы – имени существительного или глагола.

Личный вклад соискателя. Выводы диссертации получены в ходе самостоятельно выполненного исследования в соответствии с поставленными целями и задачами.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались на ежегодных научных конференциях студентов, аспирантов и преподавателей МГЛУ с 2010 по 2020 гг., Международной юбилейной научной

конференции «Язык: традиции и инновации» (Минск, 27–28 сентября 2013 г.), международных круглых столах «Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы» (Минск, 17 октября 2014 г., 12 октября 2018 г.), на 2-м научно-практическом круглом столе «Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога» (Минск, 16 февраля 2021 г.), на V Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики, теории перевода и методики преподавания иностранных языков» (Пенза, 25 октября 2016 г.), 2 Международных научных конференциях «Универсальное и национальное в языковой картине мира» (Минск, 14–15 октября 2016 г., 13–14 октября 2017 г.), на VII Международной научной конференции «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 30–31 мая 2018 г.), на X Международной конференции «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (Гомель, 23 октября 2020 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 23 публикациях автора: 3 статьях (1,04 авт. листа) в научных рецензируемых журналах, в т. ч. 1 в соавторстве; 3 статьях (1,1 авт. листа) в сборниках научных статей; 17 публикациях (2,5 авт. листа) в виде материалов и тезисов научных конференций. Общий объем опубликованных работ – 4,64 авт. листа.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, приложения. Основной текст диссертации изложен на 139 страницах (20 таблиц и 14 рисунков представлены непосредственно в тексте работы и занимают 25 страниц). Библиография включает список использованных источников (275 наименований), публикации соискателя (23 наименования) и занимает 24 страницы. Приложения расположены на 9 страницах: в Приложении А приводится список ВПК в субстантивных конструкциях и их серийность, в Приложении Б – список ВПК-неологизмов в субстантивных конструкциях и их серийность, в Приложении В – список ВПК в адъективных конструкциях и их серийность, в Приложении Г – список адъективных ВПК, сформировавшихся в результате морфологического переразложения, и их серийность. Полный объем диссертации составляет 172 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава «**Категория переходных компонентов в лингвистических исследованиях**» носит обзорно-аналитический характер и представлена четырьмя разделами.

В первом разделе рассматриваются категории синхронии и диахронии, статики и динамики, их связь со словообразовательной системой языка. Принято считать, что диахрония имеет процессуальный аспект, синхрония – статический. Однако синхрония предполагает и процессуальный аспект, но не в историческом понимании, а с точки зрения образования новых лексических единиц на современном этапе развития языка. Это свидетельствует об относительности временных рамок синхронии и диахронии и о взаимосвязи трех понятий – синхронии, диахронии и динамики. Последняя выявляется на основе сравнения синхронного состояния языка с предыдущими этапами (диахрония), которые в современном языке составляют десятилетия.

Характерной чертой словообразовательной системы современного немецкого языка является ее динамизм, т. е. интенсивность появления новых единиц. Продуктивность словосложения в немецком языке создает условия для активного использования самостоятельных лексических единиц в качестве второго компонента в составе словообразовательных конструкций, что ведет к формированию у компонента обобщенного (словообразовательного) значения, т. е. его грамматикализации.

Второй раздел посвящен рассмотрению процесса грамматикализации. Теория грамматикализации нашла свое отражение в трудах А. Мейе, Е. Куриловича, В. М. Жирмунского, типологов Кельнской школы Б. Хайне и Х. Лемана, Т. А. Майсака и других. С опорой на исследования авторитетных лингвистов было установлено, что грамматикализация характерна для лексического, морфосинтаксического и фонетического уровней языка. Единицы, подверженные грамматикализации, проходят в своем развитии путь преобразования от определенного источника до определенного результата. Этот процесс можно условно представить как шкалу, т. к. он имеет не дискретный, а континуальный характер (рисунок 1).

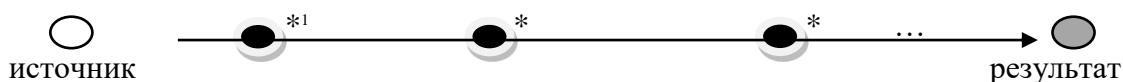

Рисунок 1. – Шкала грамматикализации

¹ условное представление возможных этапов грамматикализации элемента.

Размещение элемента в определенном сегменте данной шкалы (*) демонстрирует степень его грамматикализованности: от ослабления семантического содержания (семантическое «выветривание» / семантическое «обесцвечивание» (semantic bleaching)) до полной утраты значения самостоятельной единицы (десемантизация). Примерами грамматикализованных единиц в немецком языке могут служить суффиксы *-schaft, -tum, -heit, -bar, -sam* и префиксы *er-, ver-, ge-, be-, ent-*, которые возникли на базе самостоятельных лексем. К лексемам, наиболее подверженным грамматикализации, относят единицы базового уровня категоризации (Э. Рош, Е. С. Кубрякова и др.), являющиеся наиболее частотными, структурно простыми, но в то же время содержательными.

В третьем разделе рассматриваются подходы к определению ключевого для настоящего исследования понятия *переходный компонент*. В лингвистике нет единого понимания сущности словообразовательных элементов переходного типа. В современном языкознании отмечается

либо неопределенная позиция по отношению к переходным компонентам (Х. Эльзен, К. Аскооп, Н. Декроос, В. Мотч и др.), сторонники которой не отрицают существования категории и используют соответствующие термины, но конструкции с переходными компонентами трактуют как композиты или дериваты;

либо отрицание существования переходных компонентов (В. Фляйшер и И. Барц, Г. Д. Шмидт, К. А. Левковская, Х. Ю. Гримм и др.);

либо признание существования переходных компонентов (М. Д. Степанова, Е. С. Кубрякова, В. П. Григорьев, Н. М. Шанский, Э. А. Григорян, Б. И. Бартков, А. П. Буянов и др.).

Разногласия наблюдаются также и в терминологическом плане. В лингвистической литературе встречаются следующие номинации: *полуаффикс, аффиксоид, суффицированный элемент, инкорпоративный элемент, аффикс с омонимичными свободными существительными и прилагательными, переходные вторые члены, субсуффикс, относительно связанная морфема, композиционный суффикс, периферийный суффикс* и другие. Для обозначения структурных элементов, находящихся в стадии «движения» от второго компонента сложного слова к суффиксу, в данном исследовании используется собирательный термин *второй переходный компонент* (ВПК). Вслед за лингвистами, признающими существование переходных компонентов и использующими разные понятия для их называния, к ВПК предлагается отнести следующие элементы: второй частотный компонент, суффиксоидоподобный компонент, полусуффикс, или суффиксоид (рисунок 2).

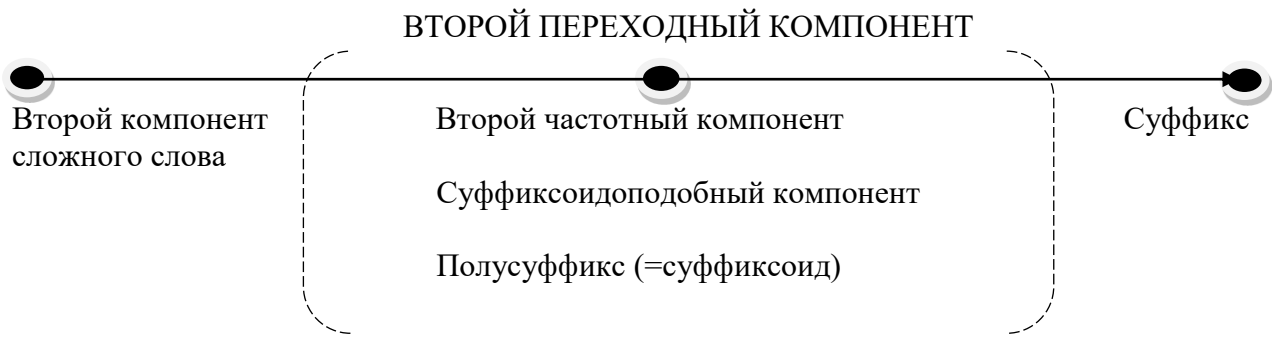

Рисунок 2. – Шкала грамматикализации второго компонента сложного слова

Количественно-качественный состав переходных компонентов является неоднозначным, что связано с отсутствием универсальных критериев их выделения, а также критериев установления границ между отдельными переходными элементами, располагающимися на шкале грамматикализации. Не способствует кодификации и гетерогенный характер этого языкового явления. Так, здесь выделяются позиционные варианты – полупрефиксы, или префиксоиды, и полусуффиксы, или суффиксоиды, различаются частеречные характеристики переходного компонента (имя существительное, имя прилагательное).

Вместе с тем исследователи пытаются сформулировать общие критерии выделения переходных компонентов. Установлено, что главным отличительным признаком, на основании которого определяется переходный статус компонента, является семантический. Формализация переходного статуса того или иного второго компонента осложняется тем, что они могут быть полифункциональными, например, *-werk*, т. е. функционировать и в качестве компонента сложного слова (*Dichtwerk* ‘поэтическое произведение’), и переходного компонента (*Hebwerk* ‘подъемный механизм’), и суффикса (*Schuhwerk* ‘обувь’). Это затрудняет как установление границ между вторым компонентом сложного слова и вторым переходным компонентом словообразовательной конструкции, так и между вторым переходным компонентом и суффиксом. Кроме того, полифункциональность второго компонента сказывается и на несовершенстве терминологического аппарата. Введение понятия «второй переходный компонент», с одной стороны, снимает проблему выбора терминологических номинаций для полифункциональных компонентов, демонстрирующих разный словообразовательный статус в сочетании с первым компонентом, с другой – подчеркивает транзитивный словообразовательный статус компонента за счет присутствия лексемы «переходный».

В четвертом разделе раскрываются особенности семантического согласования компонентов в рамках словообразовательной конструкции.

Исследование сочетаемостных свойств единиц словообразовательного уровня позволяет определить закономерности их соединения с основами. Выявлено, что глубинные семантические связи между компонентами производных, сложных, а также сложнопроизводных слов могут быть раскрыты в ходе фреймового анализа. Фреймовое представление языковой единицы позволяет обосновать принципы ее сочетаемости с другими основами, объяснить серийность конструкций с ней, а также наглядно представить механизм ее грамматикализации.

Вторая глава «**Механизмы грамматикализации в словосложении (на примере второго компонента именных композитов)**» состоит из трех разделов, в которых описываются методы отбора и анализа эмпирического материала, количественно-качественный состав именных ВПК и механизмы формирования их значения.

В первом разделе представлена характеристика языкового материала и методика исследования. На первом этапе ВПК имен существительных и прилагательных отбирались методом сплошной выборки из лексикографических источников, где они имеют определенную представленность: *-mann*, *-lustig*, *-beinig* и др. Общее количество вторых переходных компонентов в субстантивных конструкциях составило 166 единиц, в адъективных – 184 единицы. На следующем этапе исследования из обратных и электронных словарей были извлечены конструкты, т. е. образцы реализаций выявленных конструкций с ВПК. В результате общий объем имен существительных с выявленными ВПК составил 35 530 конструктов, имен прилагательных – 7 976 конструктов. На основе словарных помет было установлено, что среди них имеются высокосерийные, среднесерийные и низкосерийные компоненты. При отнесении компонента к высоко-, средне- либо низкосерийному мы руководствовались данными словарей, а именно пометами *nicht produktiv* ‘непродуктивный’, *begrenzt produktiv* ‘частично продуктивный’, *sehr produktiv* ‘высокопродуктивный’; *niedrige Frequenz* ‘низкая серийность’, *mittlere Frequenz* ‘средняя серийность’, *höhere Frequenz* ‘высокая серийность’.

Сопоставительный компонентный анализ осуществлялся на основе словарных дефиниций компонента и коррелята с целью выявления сходств и различий в структуре их значений для последующего вскрытия механизмов формирования переходного статуса второго компонента. Такой анализ стал возможен благодаря наличию в современных словарных источниках толкований значения(й) ВПК, которые выделены в отдельную словарную статью. В ходе анализа были выявлены две основные закономерности: полная семантическая эквивалентность ВПК и коррелята и наличие расхождений в семантике сравниваемых единиц. Если компонент сохраняет в полном объеме

единственное значение коррелята, он трактуется как компонент сложного слова (КСС), не приобретающий переходного статуса (*-verhalten, -konform*). Если же в семантике компонента, сформированного на базе основного и/или вторичных значений, наблюдаются хотя бы минимальные семантические трансформации, он рассматривается как ВПК (*-bruder, -tourismus, -freundlich, -anhängig* и др.).

Во втором разделе описываются закономерности формирования семантики субстантивных ВПК. Базой для становления ВПК являются имена нарицательные (*-freund ← Freund* ‘друг’, *-bild ← Bild* ‘картина, образ’, *-mafia ← Mafia* ‘мафия’ и др.) и имена собственные (*-peter ← Peter* ‘Петр’, *-hans ← Hans* ‘Ганс’, *-meier ← Meier* ‘Майер’ и др.).

Установлено, что значение ВПК в субстантивных конструкциях формируется на базе имен нарицательных с одним или несколькими значениями. Второй компонент, имеющий коррелят с одним значением, может полностью сохранять с ним семантическую связь, т. е. являться компонентом сложного слова (*-verhalten*) или наследовать его значение с некоторой модификацией, т. е. быть переходным компонентом (*-greis*).

Большинство субстантивных ВПК (78 %) имеют многозначный коррелят. Выявлено, что грамматикализация второго компонента происходит на основе переорганизации семантической структуры многозначного коррелята путем наследования компонентом его вторичных значений и их реализации в основном значении ВПК, т. е. наследования редуцированной² (не всей) семантической структуры коррелята, например, *-bruder* (рисунок 3).

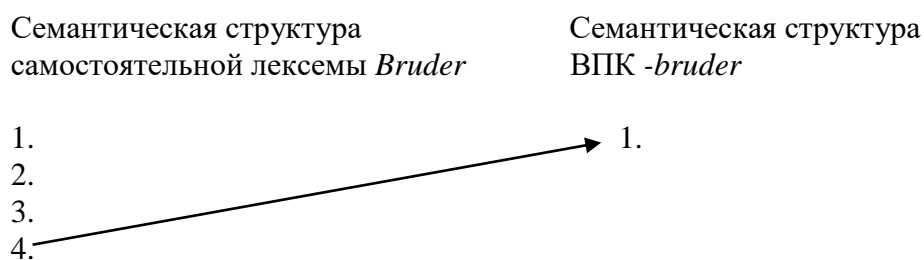

Рисунок 3. – Модель формирования значения ВПК *-bruder*

По сравнению с лексико-семантическим вариантом (ЛСВ) № 4 самостоятельной единицы *Bruder*, в котором эксплицирована сема «мужчина» и нивелирована сема «родство», значение ВПК *-bruder* предстает еще более обобщенным, поскольку компонент указывает на любое лицо, ср.: *Bruder* ‘<...> 4. (umgangssprachlich abwertend) durch bestimmte, häufig **negative Eigenschaften** charakterisierter **Mann**’ ((разг., нег.) мужчина,

²Под редуцией семантической структуры коррелята здесь и далее понимается реализация в семантической структуре ВПК сокращенной семантической структуры самостоятельной лексемы.

характеризующийся наличием определенных, обычно отрицательных качеств) – *Gammelbruder* ‘бездельник’; *Saufbruder* ‘собутыльник, пьяница’.

Основой грамматикализации второго компонента в именных композитах является расширение его семантических контекстов, которое происходит как в субстантивных, так и адъективных ВПК ввиду наследования редуцированной семантической структуры коррелята. Под *семантическими контекстами* понимаются, с одной стороны, первые компоненты конструкции (объект), с другой стороны – определяемые имена существительные в словосочетании с адъективным словообразовательным конструктом (субъект). Расширение семантических контекстов подразумевает увеличение количества тематических сфер объекта и/или субъекта конструкции. Первый компонент конструкции (левый слот), а также имя существительное в словосочетании с адъективным ВПК (правый слот) представляют собой открытые слоты, которые заполняются конкретными значениями разнообразной тематики. Интерпретация материала в терминах фреймовой семантики позволяет наглядно представить, сопоставить значения вторых компонентов и их коррелятов и обосновать становление переходного статуса у компонента словообразовательной конструкции.

В ходе анализа выявлена группа компонентов, которые сохраняют часть основного значения коррелирующего имени существительного, например, одну или несколько сем. Так, в конструкции [... *-tourismus*] реализуется только сема основного значения коррелята «перемещение, движение». Вторые переходные компоненты, участвующие в образовании наименований лиц, сохраняют (частично) сему «пол», присущую самостоятельному существительному, например, [... *-mann*], [... *-onkel*]. Конструкции с такими ВПК представляют собой фреймы с открытыми левыми слотами, заполнители которых конкретизируют лицо, предмет, явление по различным признакам (цель поездки, профессия, характер, национальность и т. д.). Это, в свою очередь, объясняет высокую серийность подобных ВПК. Наличие определенных обобщений (слов-индикаторов типа *jemand, etwas*) в дефиниции ВПК подтверждает формирование у него обобщенного (словообразовательного) значения.

Обобщенное значение субстантивного ВПК может формироваться в результате метафорических процессов. Проведенный анализ выявил, что метафорические значения эксплицированы в семантике ряда коррелятов и наследуются соответствующими ВПК в ходе семантической реорганизации (*-berg, -flut, -fluss, -strom, -welle, -regen, -schwall, -affe, -ochse, -bulle, -sau, -vogel, -zirkus* и др.). Некоторые ВПК сохраняют не целостное метафорическое значение коррелята, а отдельные его семы (*-lawine, -wald, -killer, -piraterie, -ratte, -schwemme, -sterben, -träger, -macher* и др.). Однако обобщенная

семантика может формироваться в конструкции с ВПК независимо от структуры значения коррелята (*-tier, -hai, -hyäne, -hengst, -löwe, -hase, -marder, -fink, -drache, -riese* и др.). Аналогично выглядят и результаты метонимических процессов, которые эксплицированы во вторичных значениях коррелята и реализуются в семантической структуре ВПК (*-kopf, -seele, -haus, -heim*) либо не выражены в семантике коррелята и, следовательно, отсутствуют в структуре ВПК (*-hals, -schreck, -hof*).

Анализ ряда субстантивных ВПК (*-bild, -kunde, -zeug, -wesen, -werk, -wut*) показал, что их значение формируется в результате процесса десемантизации коррелята. Данный механизм заключается в том, что вторые компоненты сохраняют семы коррелята, которые имелись в структуре его первоначального (этимологического) значения, однако были утрачены в ходе развития и отсутствуют в современной дефиниции самостоятельных единиц. Другими словами, связь между компонентом и коррелятом теряется, но может быть восстановлена в ходе этимологического и/или глубокого семантического анализа. Поскольку для выделения переходной категории требуется наличие формальной и некоторой семантической связи между компонентом и коррелятом, подобные структуры трактуются как ВПК, приобретающие словообразовательный статус.

Грамматикализации подвержены не только нарицательные имена существительные, но и имена собственные (*Heini, Hans, Liese, Michel, Peter, Suse* и др.). В ходе компонентного анализа установлено, что переосмысление значения имени собственного и приобретение им более обобщенной семантики, указывающей на коннотативную характеристику лица, произошло на уровне самостоятельной лексемы, о чем свидетельствуют соответствующие словарные статьи. Конструкции с ВПК *-trine, -maxe, -august, -hans, -suse, -meier, -liese, -huber, -peter, -fritze, -michel, -kasper, -heini* наследуют эти переосмысленные значения.

Выявлена также тенденция вовлечения в словообразовательные процессы новых лексем в качестве вторых компонентов именных словообразовательных конструкций, которые только в начале 2000-х гг. были включены в лексикографические источники, например: *-junkie, -alarm, -Aldi, -faktor, -fasten, -flüsterer, -lyrik, -TÜV*. Предлагается обозначить их как *ВПК-неологизмы*. Во-первых, они имеют средние показатели серийности, во-вторых, в структуре их значения происходят семантические модификации по сравнению с коррелятом. В современном немецком языке они представляют собой яркий пример грамматикализации в словосложении.

В ходе анализа субстантивных ВПК-неологизмов выявлен такой механизм формирования их значения, как наследование компонента концептуальной структуры фразеологизма (*-ratte, -hase, -flüsterer*).

Третий раздел посвящен формированию семантики адъективных ВПК. Сопоставительный дефиниционный анализ показал, что значение ВПК имен прилагательных формируется как на базе лексем с одним значением, так и с несколькими. В отдельных случаях вторые компоненты (например, *-fruchtig, -gemäß, -konform*) семантически эквивалентны самостоятельным лексемам, имеющим одно значение, что свидетельствует об отсутствии у них переходного статуса. Они являются компонентами сложного слова. Конструкции с ВПК *-günstig, -orientiert, -tauglich, -spezifisch*, образованные от многозначных коррелятов, наследуют исключительно их основные значения с незначительной модификацией. При этом в лексикографических источниках они имеют статус словообразовательного элемента.

У большинства адъективных ВПК (76 %), так же как и субстантивных ВПК, образованных на базе многозначных коррелятов, значение формируется путем редукции семантической структуры коррелята, заключающейся в сокращении количества лексико-семантических вариантов и сопровождающейся ее переорганизацией в структуре значения ВПК (*-bewusst, -fern, -fest, -fremd, -kräftig, -mäßig, -nah, -stark* и др.) (рисунок 4).

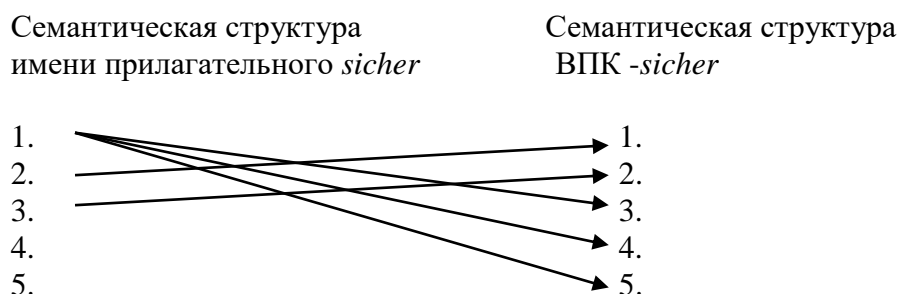

Рисунок 4. – Модель формирования значения ВПК *-sicher*

Так, сравнительный анализ значений показал, что в ЛСВ № 3, № 4 и № 5 компонент наследует семы основного значения лексемы, ср.: *sicher* ‘ungefährdet, gefahrlos, von **keiner Gefahr** bedroht; **geschützt**; Sicherheit bietend’ (защищенный, в безопасности, безопасный, дающий безопасность) – *-sicher* ‘3. <...> **vor etwas, gegen etwas geschützt** ist; 4. <...> (**ohne dass es zu Schäden oder Schwierigkeiten** kommt); 5. <...> **keine vermeidbaren Gefahren für jemanden oder etwas birgt**’. Общими семами для сравниваемых единиц являются «защищенный», «безопасный». В ЛСВ № 2 ВПК наследует компонент значения «не совершающий ошибок», эксплицированный

в ЛСВ № 3 коррелята *sicher*, ср.: *sicher* ‘3. <...> **keine Fehler** machend’ – *-sicher* ‘2. **das Freisein von Fehlern**’. Основное значение компонента формируется на базе вторичного значения коррелята: оба имеют общую сему «надежный». ЛСВ № 4 и № 5 коррелята не получили реализацию в структуре значения ВПК.

Таким образом, вторичные значения коррелята становятся основными в семантической структуре ВПК ввиду их более высокой степени абстракции и генерализации.

Генерализованное значение ВПК начинает зарождаться уже во вторичном значении самостоятельной единицы и развивается в ходе расширения семантических контекстов. Анализ фактического материала показал, что семантика адъективных ВПК формируется на основе расширения тематической принадлежности заполнителей слотов «субъект» и «объект» фрейма компонента. Расширение семантических контекстов объекта предполагает увеличение в составе конструкции с такими ВПК, как *-hungrig*, *-durstig*, *-feindlich*, *-freundlich*, *-geil*, *-nah*, *-fern*, *-arm*, *-reich*, *-reif*, *-schwanger*, *-kräftig* и др., количества тематических сфер первого компонента (*karrieregeil* ‘жаждущий сделать карьеру’, *hautfreundlich* ‘приятное для кожи, не раздражающее кожу’, *kinoreif* ‘готовый к съемкам фильма/в фильме’). Одновременно ВПК могут демонстрировать расширение семантических контекстов субъекта – семантики определяемого имени существительного, сочетающегося с конструктами с ВПК *-hungrig*, *-durstig*, *-haltig*, *-willig*, *-schwanger*, *-wirksam* и др. (*bedeutungsschwangere Worte* ‘слова, имеющие глубокий смысл’, *alkoholhaltiges Getränk* ‘напиток, содержащий алкоголь’).

Установлено, если коррелят является производным (*-lustig*, *-verdächtig*, *-artig*, *-stichig*, *-bewegt*, *-bedingt*), формирование семантики адъективного ВПК происходит на базе значения его производящей основы. ВПК и его лексема-коррелят наследуют из семантической структуры производящей основы компоненты значения и реализуют их в своих ЛСВ (*-lustig* ‘<...> **etwas gern macht, zu etwas stets bereit ist**’ (что-л. охотно делает, всегда готово к чему-л.) – *Lust* ‘inneres **Bedürfnis**, etwas <...> haben zu **wollen**; <...> gerichtetes **Verlangen**’ (внутренняя потребность, желание иметь что-л.). При этом ВПК и свободный коррелят утрачивают семантическую связь между собой, которая может быть восстановлена путем этимологического анализа.

В анализируемом корпусе были выявлены ВПК *-bewusst*, *-fest*, *-schwer*, *-mäßig*, которые, как и некоторые субстантивные ВПК, теряют семантическую связь с коррелятом (десемантизация), в результате чего у вторых компонентов формируется словообразовательный статус.

Семантика ВПК может формироваться по аналогии со значениями компонентов, с которыми они связаны парадигматическими отношениями

(*-freundlich – -feindlich, -nah – -fern, -lustig – -freudig*). В данном контексте принцип аналогии заключается в применении установленного на одном элементе пары механизма формирования обобщенного словообразовательного значения компонента по отношению к синонимичному или антонимичному элементу пары.

В корпусе адъективных ВПК были выявлены также компоненты-дериваты, не имеющие самостоятельного коррелята, сохраняющие семантику производящей основы (имени существительного) и характеризующиеся невысокой серийностью, но образованные «новым» способом, например: *-türig, -fenstrig, -monatig, -sitzig, -pfündig, -linig, -zeilig, -malig, -rädrig, -teilig, -schalig, -förmig, -pflichtig; -beinig, -nasig, -ohrig, -tägig, -seitig, -tönig; -äugig, -köpfig, -blütig* и др. Они сформировались в ходе морфологического переразложения – слияния второго и третьего компонентов сложнопроизводного имени прилагательного. Изолированный из состава двухкомпонентного сложнопроизводного имени прилагательного компонент-дериват функционирует как цельная словообразовательная единица. Существование данных единиц является убедительным свидетельством грамматикализации в словообразовательной системе современного немецкого языка. Таким образом, грамматикализации способствуют не только семантические модификации, серийность, но и способ образования ВПК.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Совокупность вторых элементов словообразовательных конструкций образует континуум, который можно представить в виде шкалы, на левом полюсе которой находятся вторые компоненты композитов, на правом – суффиксы дериватов. Между данными полюсами располагаются структурные элементы, в разной степени переживающие процесс грамматикализации: вторые частотные компоненты, суффиксоидоподобные компоненты, полусуффиксы (суффиксоиды). Эта шкала отражает основной принцип устройства словообразовательной системы немецкого языка – ее континуальный характер, поступательное формирование словообразовательных единиц из лексических, т. е. грамматикализацию последних. Подтверждением существования переходных компонентов, приобретающих

словообразовательный статус, служит их особая представленность в лексикографических источниках [2; 8; 9].

Свидетельством интенсивности процесса грамматикализации в словообразовательной системе является увеличение абсолютного числа словообразовательных конструкций с ВПК и их конструкторов. [5; 6; 11; 13].

2. При незначительном расхождении в количестве конструкций с субстантивными (166) и адъективными (184) ВПК абсолютное число конструкторов с субстантивными ВПК в 4,4 раза превышает количество конструкторов с адъективными ВПК (35 530 и 7 976 соответственно). Установлено, что высокую серийность демонстрируют 7 % субстантивных и 3 % адъективных ВПК. При этом корпус последних образуют низкосерийные (54 %) и среднесерийные (40 %) компоненты, в то время как среди субстантивных ВПК преобладают среднесерийные компоненты (75 %). Кроме того, за последние десятилетия список субстантивных ВПК пополнился новыми вторыми компонентами – ВПК-неологизмами, что сказалось на приросте количества словообразовательных конструкторов с ними.

Максимальная и минимальная серийность у ВПК имен существительных и имен прилагательных значительно различается: серийность адъективных ВПК ниже в 2 раза. Выявлено, что к низкосерийным (2–20 конструкторов) адъективным ВПК относятся *-fächerig*, *-achsig*, *-nackig*, *-stichig*, *-monatlich*, *-fädig*, *-geeignet*; к низкосерийным субстантивным ВПК (2–40 конструкторов) – *-base*, *-hyäne*, *-maxe*, *-maul*, *-hans*, *-suse*. Высокосерийными адъективными ВПК (300–400 конструкторов) являются *-artig*, *-fähig*, *-frei*, *-tauglich*; к высокосерийным субстантивным ВПК (600–800 конструкторов) относятся *-fabrik*, *-mann*, *-marathon*, *-front*, *-haus*, *-stelle*, *-tätigkeit*, *-mädchen*, *-zeug*.

Между полюсами ВПК с высокой и низкой серийностью располагается наиболее многочисленная группа, характеризующаяся средней серийностью, что свидетельствует об активном продолжающемся процессе грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных композитах (*-tourismus*, *-sucht*, *-mensch*, *-lust*, *-person*, *-fluss*, *-freund*, *-frau*, *-junkie* и др.; *-bedingt*, *-reich*, *-nah*, *-freundlich* и др.).

Низкий показатель серийности у отдельных ВПК не препятствует признанию у них переходного статуса (*-base*, *-august*, *-fex*, *-hans*, *-zar*; *-rudrig*, *-säulig*). Аналогично высокая серийность не всегда является показателем переходного статуса у лексической единицы (*-stelle*, *-verhalten*).

На серийность ВПК влияет характер расширения семантических контекстов, т. е. увеличение количества тематических сфер объекта и субъекта конструкции. Расширение семантических контекстов объекта предполагает увеличение в составе конструкции с ВПК количества тематических сфер

первого компонента. Данный вид расширения является универсальным и характерен для всех именных ВПК.

Расширение семантических контекстов субъекта демонстрируют отдельные адъективные ВПК (-*arm*, -*hungrig*, -*durstig*, -*haltig*, -*willig*, -*schwanger* и др.), фреймы которых могут иметь открытый правый слот «субъект: кто», который заполняется разнообразными значениями и имеет языковую фиксацию в виде словосочетаний с адъективным конструктором (*kalorienarme Nahrung* ‘низкокалорийная пища’) [3; 17; 21].

3. Установлен следующий перечень признаков грамматикализации второго компонента в составе субстантивных и адъективных композитов: серийность, существование самостоятельной лексемы в системе языка, семантические расхождения с коррелирующим словом.

Главным признаком переходного статуса элемента является семантический, который заключается в расхождении семантики компонента и его коррелята в виде самостоятельной лексемы и наличии у второго компонента более обобщенного значения, характерного для единиц словообразовательного уровня.

Требования серийности и существования самостоятельного коррелята относительны и имеют аддитивный характер, поскольку, во-первых, переходный статус формируется как у высоко- и среднесерийных компонентов, так и у компонентов с низкой серийностью, во-вторых, при наличии свободной лексемы компонент может полностью наследовать ее семантику и тем самым иметь статус компонента сложного слова.

В исследуемом корпусе ВПК выявлено 58 % адъективных ВПК-derivатов, которые не соответствуют ни одному из трех названных требований. Данные компоненты выделены в лексикографических источниках в отдельную статью с указанием их грамматического (словообразовательного) статуса. С ними образованы конструкции типа [...+*S*+*ig*], где ... – открытый левый слот (первый компонент), который заполняется чаще всего числительными, *S* – имя существительное, -*ig* – суффикс имен прилагательных, например: [*drei*+*Bein*+*ig*] → *dreibeinig* ‘трехногий’. В результате морфологического слияния второй и третий компоненты [*S*+*ig*] изолируются из состава сложнопроизводного слова и функционируют как единый словообразовательный компонент. Большинство конструкций этой группы являются низкосерийными (-*höffig*, -*buchstabig*, ...*deutig* и др.), не имеют свободного коррелята и сохраняют связь с семантикой производящей основы – имени существительного (-*beinig* → *Bein* ‘нога’, -*pflichtig* → *Pflicht* ‘обязанность’ и др.) [1; 5].

Таким образом, перечень критериев, предложенный лингвистами в разное время, не применим к большинству ВПК, т. к. требования серийности и

существования самостоятельного коррелята не являются решающими для присвоения единице переходного статуса.

4. Для становления обобщенного значения компонента, характерного для единиц словообразовательного уровня, необходимы определенные семантические модификации. Формирование обобщенного значения субстантивных и адъективных ВПК происходит в результате:

1) редукции семантической структуры коррелята и наследования его единичных семантических признаков. Вторичное значение коррелята становится основным в семантической структуре второго переходного компонента ввиду более высокой степени абстракции и генерализации – качеств, свойственных единицам словообразовательного уровня. При этом отдельные семы основного значения коррелята сохраняются при общем расширении или сужении его значения, вторичные лексико-семантические варианты могут одновременно подвергаться модификации/генерализации значения (*-mann, -frau, -schirm, -tourismus, -haltig, -hungrig, -intensiv, -kräftig, -schwer, -schwach, -gewaltig* и др.) [7; 10; 17; 19];

2) наследования сем производящей основы коррелята (*-verdächtig, -artig, -stichig, -flüsterer, -gläubigkeit* и др.);

3) «извлечения» информации, входящей в концептуальную структуру фразеологических единиц с коррелятом, но не экплицированной в его семантике (*-ratte* и др.) [23];

4) действия принципа аналогии: если две лексические единицы находятся в отношениях синонимии (*lustig – freudig*) или антонимии (*freundlich – feindlich*), то на базе одного члена таких пар ВПК формируется на основе описанных выше механизмов, на базе другого члена – по аналогии [18];

5) метафорических и метонимических процессов: отдельные компоненты смысла могут, с одной стороны, сохраняться во вторичных (метафорических) значениях коррелята и, соответственно, наследоваться основным значением компонента в ходе так называемой семантической переорганизации (*-berg, -welle, -bulle; -killer, -piraterie* и др.; *-kopf, -seele* и др.). С другой стороны, в результате независимых от коррелята метафорических / метонимических процессов в отдельных конструкциях с ВПК может формироваться значение, отсутствующее в семантической структуре свободного коррелята (*-freundlich, -feindlich, -reif, -schwanger, -gläubig, -reich, -lüstern* и др.; *-hals, -maul* и др.). Следовательно, метафоризация и метонимия могут являться как вспомогательными, так и основными механизмами формирования обобщенного значения ВПК [4; 5].

б) наследования этимологических значений коррелята (десемантизация). ВПК «возрождает» в своей структуре утраченные значения самостоятельного

имени существительного или имени прилагательного (*-bild, -kunde, -werk* и др.; *-bewusst, -fest* и др.) Для ряда субстантивных и адъективных ВПК характерна полная потеря семантической связи с коррелятом, что свидетельствует о завершении процесса грамматикализации компонента и становлении его суффиксального статуса. Вскрыть связь между единицами можно в результате этимологического анализа [8].

Таким образом, семантика переходного компонента формируется на основе абстрагирования от одних семантических признаков коррелята с сохранением других [1; 21].

5. Общность механизмов грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных конструкциях заключается в том, что значение ВПК обеих частей речи формируется на базе коррелята с одним или несколькими значениями.

Наиболее многочисленными являются многозначные корреляты: на их базе сформировано 76 % адъективных и 78 % субстантивных ВПК. Удельный вес коррелятов с одним значением, являющихся базой формирования адъективных ВПК, составляет 4 %, субстантивных ВПК – 2 %.

Вторые субстантивные и адъективные компоненты могут наследовать единственное значение коррелята без каких-либо семантических изменений. В этом случае они являются компонентами сложного слова и не являются ВПК.

Различия в механизмах формирования словообразовательного значения у вторых компонентов в составе субстантивных и адъективных конструкций заключаются в следующем:

1. Семантической базой для субстантивных ВПК служит лексико-семантические варианты непосредственно имен существительных, в то время как адъективные ВПК могут формировать свое значение из производящей основы (имени существительного или глагола).
2. Выявленные только в корпусе адъективных ВПК суффиксальные дериваты типа [-S+ig] (*-beinig*) демонстрируют новый, характерный для современного этапа развития языка, путь формирования цельных словообразовательных единиц. Они образуются в ходе морфологического переразложения – слияния второго (2) и третьего (3) компонентов сложнопроизводного имени прилагательного типа (1)*krumm(e)*+(2)*Bein(e)*+(3)*ig* → [... *-beinig*]. В ходе такого переразложения произошло становление «новейших» суффиксов, например, *-stichig, -nasig, -seitig, -prozentig* и др. [15]
3. Особенностью субстантивных ВПК является их формирование на базе имени нарицательного либо имени собственного. Конструкции с ВПК на базе имен нарицательных характеризуются многообразием механизмов формирования их значений. Конструкции с ВПК на базе имен образуют

небольшую группу – 7,5 % (-*heini*, -*trine*, -*hans* и др.), демонстрирующую однотипность механизмов становления на их основе семантики второго компонента – наследование переосмысленного значения имени собственного [14].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Прикладной аспект полученных результатов заключается в том, что вторые переходные компоненты отражают, с одной стороны, динамику современного лексикона немецкого языка, а их функционирование в языке может помочь в понимании постоянно растущего числа конструкторов с ними. С другой стороны, конструкции со вторым переходным компонентом являются инструментом для продуктивного использования в словообразовательных процессах единиц со статусом слова и формирования у последних переходного статуса. Предложенный в работе комплекс методов исследования носит универсальный характер и может быть применен при изучении словообразовательных процессов на материале других языков.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения полученных результатов при разработке общих и специальных курсов по лексикологии немецкого языка, что позволит углубить знания обучающихся о системе словообразовательных элементов и морфемного состава слова в современном немецком языке. Кроме того, полученные результаты и материалы исследования могут быть полезными при подготовке учебно-методических материалов и справочников по словообразованию. Результаты исследования могут быть востребованы в лексикографической практике при составлении словообразовательных, обратных словарей, словарей неологизмов современного немецкого языка.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ

Статьи в рецензируемых изданиях

1. Никитенкова, К. Г. Фреймовый анализ семантики сложнопроизводных имен прилагательных (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова, Н. В. Фурашова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 4(77). – С. 78–86.

2. Никитенкова, К. Г. К вопросу о статусе вторых переходных компонентов в словообразовательной системе современного немецкого языка / К. Г. Никитенкова // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 6(79). – С. 45–47.

3. Никитенкова, К. Г. Формирование обобщенной семантики вторых переходных компонентов имен прилагательных (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2018. – № 10. – С. 174–178.

Статьи в сборниках научных трудов

4. Никитенкова, К. Г. Метафора как механизм формирования значения вторых переходных компонентов имен существительных (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Иностранные языки в XXI веке: актуальные вопросы лингвистики, теории перевода и методики преподавания иностранных языков», г. Пенза, 25 окт. 2016 г. / ПГУ; под ред. Ю. А. Шурыгиной – Пенза, 2016. – С. 50–56.

5. Никитенкова, К. Г. Частеречный статус второго переходного компонента в адъективных конструкциях немецкого языка / К. Г. Никитенкова // Молодые ученые в инновационном поиске : сб. науч. ст. по материалам VII Междунар. науч. конференции, Минск, 30–31 мая 2018 г. / МГЛУ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 94–99.

6. Никитенкова, К. Г. Роль вторых переходных компонентов со значением лица в образовании разговорной лексики (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в аспекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. по материалам 2-го научно-практического круглого стола, Минск, 16 февр. 2021 г. / под ред. О. В. Железняковой. – Минск : РИВШ, 2021. – С. 205–213.

Материалы и тезисы научных конференций

7. Никитенкова, К. Г. Функционально-семантический статус полусуффикса *-tapp* в современном немецком языке / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 27–28 апр. 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 165–166.

8. Никитенкова, К. Г. Динамика словообразовательной системы немецкого языка на примере компонентов *-zeug* и *-werk* / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 27–28 апр. 2011 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 1. – С. 173.

9. Никитенкова, К. Г. Явление грамматикализации на примере сложных имен существительных в немецком языке / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 25–26 апр. 2012 г.: в 3 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 1. – С. 177.

10. Никитенкова, К. Г. О семантике компонента *-fertig* в составе сложных имен прилагательных / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апр. 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 4. – С. 245–247.

11. Никитенкова, К. Г. Динамика системного статуса вторых производных компонентов в составе сложных и сложнопроизводных имен прилагательных (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 4. – С. 217–219.

12. Никитенкова, К. Г. Синонимия полуаффиксов и аффиксов в системе современного немецкого языка (на материале имен существительных) / К. Г. Никитенкова // Материалы Междунар. науч. конф. «Язык : традиции и инновации», Минск, 27–28 сент. 2013 г. / редкол. : Е. В. Зуевская [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 54–57.

13. Никитенкова, К. Г. Динамика словообразовательной активности вторых переходных компонентов имен существительных / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 40–43.

14. Никитенкова, К. Г. Имя собственное как основа для формирования значения вторых переходных компонентов (на материале имен существительных немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2016 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Ч. 3. – С. 135–137.

15. Никитенкова, К. Г. «Новейшие» суффиксы в системе именного словообразования современного немецкого языка / К. Г. Никитенкова // Материалы круглого стола «Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы», Минск, 17 окт. 2014 г. / Е. В. Зуевская (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 46–48.

16. Никитенкова, К. Г. Полусуффиксы-неологизмы современного немецкого языка / К. Г. Никитенкова // Материалы II Междунар. науч. конф. «Универсальное и национальное в языковой картине мира», Минск, 14–15 окт. 2016 г. / редкол. : Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2017. – С. 72–75.

17. Никитенкова, К. Г. Формирование семантики второго переходного компонента *-arm* в современном немецком языке / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 5–6 мая 2017 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Ч. 3. – С. 145–147.

18. Никитенкова, К. Г. Аналогия как механизм формирования значения вторых переходных компонентов имен прилагательных (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Материалы III Междунар. науч. конф. «Универсальное и национальное в языковой картине мира», 13–14 окт. 2017 г. / редкол. : Н. В. Фурашова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2018. – С. 53–55.

19. Никитенкова, К. Г. Особенности функционирования конструкции [...-tourismus] в современном немецком языке / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 139–142.

20. Никитенкова, К. Г. Парадигматические отношения в системе адъективных конструкций с ВПК (на материале немецкого языка) / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 18–19 апр. 2019 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – Ч. 3. – С. 13–15.

21. Никитенкова, К. Г. Перспективы фреймового анализа в словообразовании современного немецкого языка / К. Г. Никитенкова //

Материалы X Междунар. конф. «Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики преподавания иностранных языков», г. Гомель, 23 окт. 2020 г. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол. : Е. В. Сажина (гл. ред.) [и др.]. – Гомель, 2020. – С. 184–190.

22. Никитенкова, К. Г. Проблема полифункциональности второго компонента в именных словообразовательных конструкциях современного немецкого языка / К. Г. Никитенкова // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 17–27 апр. 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингв. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 4. – С. 134–136.

23. Никитенкова, К. Г. Фразеологизм как источник формирования значения словообразовательной конструкции со вторым переходным компонентом / К. Г. Никитенкова // Материалы Международного круглого стола «Функциональная лингвистика : проблемы и перспективы», Минск, 12 окт. 2018 г. / редкол. : Е. В. Зуевская [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2020 – 1,61 Мб. (сетевое электронное издание). – С. 108–111.

РЕЗЮМЕ

Никитенкова Кристина Геннадьевна

**ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ВТОРОГО КОМПОНЕНТА
В СУБСТАНТИВНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ КОМПОЗИТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Ключевые слова: словообразование, грамматикализация, второй переходный компонент, коррелят, серийность, обобщенное значение, фрейм, слот, расширение значения, лексико-семантический вариант, редукция семантической структуры.

Цель исследования: выявление механизмов грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных композитах немецкого языка.

Методы исследования: описательный метод, сопоставительный метод, компонентный (дефиниционный) анализ, элементы фреймового анализа, элементы количественного подсчета.

Полученные результаты и их новизна. В диссертации раскрыт лингвистический статус понятия «переходный компонент». Выявлены новые компоненты, впервые рассматриваемые в качестве переходных. Установлена серийность ВПК в именных словообразовательных конструкциях и ее связь с семантикой первого компонента. Определены признаки грамматикализации второго компонента в составе субстантивных и адъективных конструкций. Раскрыта специфика семантики ВПК по сравнению с семантикой самостоятельной лексемы-коррелята. Описаны сходства и различия в механизмах грамматикализации второго компонента в субстантивных и адъективных композитах.

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по словообразованию, курсе преподавания теории и практики перевода. Отдельные результаты исследования могут быть востребованы в лексикографической практике при составлении словообразовательных и морфемных словарей, обратных словарей, словарей неологизмов современного немецкого языка.

РЭЗІЮМЭ

Нікіценкава Крысціна Генадзьеўна

**ГРАМАТЫКАЛІЗАЦЫЯ ДРУГОГА КАМΠΑНЕНТА
У СУБСТАНТЫЎНЫХ І АД'ЕКТЫЎНЫХ КАМПАЗІТАХ
(НА МАТЭРЫЯЛЕ СУЧАСНАЙ НЯМЕЦКАЙ МОВЫ)**

Ключавыя словы: словаўтварэнне, граматыкалізацыя, другі пераходны кампанент, карэлят, серыйнасць, абагульненае значэнне, фрэйм, слот, пашырэнне значэння, лексіка-семантычны варыянт, рэдукцыя семантычнай структуры.

Мэта даследавання: выяўленне механізмаў граматыкалізацыі другога кампанента ў субстантыўных і ад'ектыўных кампазітах нямецкай мовы.

Метады даследавання: апісальны метады, супастаўляльны метады, кампанентны (дэфініцыйны) аналіз, элементы фрэймавага аналізу, элементы колькаснага падліку.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі раскрыты лінгвістычны статус паняцця «пераходны кампанент». Выяўлены новыя кампаненты, якія ўпершыню разглядаюцца ў якасці пераходных. Устаноўлена серыйнасць другіх пераходных кампанентаў у іменных словаўтваральных канструкцыях і яе сувязь з семантыкай першага кампанента. Вызначаны прыметы граматыкалізацыі другога кампанента ў складзе субстантыўных і ад'ектыўных канструкцый. Раскрыта спецыфіка семантыкі другога пераходнага кампанента ў параўнанні з семантыкай самастойнай лексемы-карэлята. Апісаны падабенствы і адрозненні ў механізмах граматыкалізацыі другога кампанента ў субстантыўных і ад'ектыўных кампазітах.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Атрыманыя вынікі могуць быць выкарыстаны ў тэарэтычных курсах па словаўтварэнні, курсе выкладання тэорыі і практыкі перакладу. Асобныя вынікі даследавання могуць быць запатрабаваны ў лексікаграфічнай практыцы пры складанні словаўтваральных і марфемных слоўнікаў, адваротных слоўнікаў, слоўнікаў неалагізмаў сучаснай нямецкай мовы.

SUMMARY

Kristina G. Nikitenkava

GRAMMATICALIZATION OF THE SECOND COMPONENT IN COMPOUND NOUNS AND ADJECTIVES (IN MODERN GERMAN)

Key words: word-formation, grammaticalization, second transitional component, correlate, recurrence, semantic generalization, frame, slot, meaning expansion, lexical-semantic variant, reduction of semantic structure.

The aim of the research is to reveal the mechanisms of grammaticalization of the second component in compound nouns and adjectives in German.

The methods of the research: descriptive method, comparative method, component (definitional) analysis, elements of frame analysis, elements of quantitative calculation.

The results obtained and their novelty. The dissertation has revealed the linguistic status of the concept of «transitional component». New transitional components have been singled out. Recurrence of second transitional components in nominal word-forming constructions and their link to the semantics of the first component have been established. Grammaticalization markers of the second component as a part of nominal and adjectival constructions have been determined. The research outlines the peculiarities of the second transitional component semantics in comparison with the semantics of the correlating independent lexeme. The dissertation provides a description of the similarities and dissimilarities in the grammaticalization mechanisms of the second component in compound nouns and adjectives.

The practical value of the research and fields of application. The results of the research can be used in theoretical courses on word formation, in the training course on the theory and practice of translation and interpretation. Certain results of the research can be used in lexicography for compiling word-formation, morphemic, reverse dictionaries and dictionaries of neologisms in modern German.

Научное издание

Никитенкова Кристина Геннадьевна

**ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ ВТОРОГО КОМПОНЕНТА
В СУБСТАНТИВНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ КОМПОЗИТАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки

Ответственный за выпуск *К. Г. Никитенкова*

Подписано в печать 01.02.2022. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,69. Уч.-изд. л. 1,67. Тираж 100 экз. Заказ 2.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск